

Научная статья

УДК 94(575)“1907/1917”:633.511

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.4

«Белое золото» Туркестанского генерал-губернаторства (попытки решения проблем хлопководства в начале XX века)

Светлана Николаевна Брежнева¹, Ольга Александровна Богданова²

¹ Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, Россия, brezhneva_s_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7637-2949>

² Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия, brezh_80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4446-0039>

Аннотация. Статья посвящена мероприятиям Российской империи, призванным обеспечить хлопковую независимость в начале XX века. На свою хлопководную национальную окраину — Туркестанское генерал-губернаторство — имперские власти возлагали большие надежды. Для получения собственных высококачественных сортов был разработан целый комплекс мер, связанный с созданием «опытных полей», хлопкоочистительных заводов, стажировками специалистов за границей. Большое внимание уделялось железнодорожному строительству, призванному обеспечить связь Туркестанского края с текстильными областями империи. Однако в гонке за прибылью российская администрация не забывала о нуждах коренного населения, занимающегося выращиванием хлопка. Разрабатывались мероприятия по предоставлению ипотечных кредитов хлопководам, предлагался пересмотр законодательных статей Положения по Туркестанскому краю. Даже в условиях кризиса, вызванного Первой мировой войной, правительство продолжало заботиться если не об увеличении, то о сохранении хлопковых плантаций. Однако тяготы военного времени, усугубившиеся революцией, привели к тому, что инициативы имперских властей остались нереализованными.

Ключевые слова: хлопководство, Российская империя, Туркестанский край, хлопкоочистительные заводы, железные дороги, ипотечные кредиты, законодательство.

Для цитирования: Брежнева С. Н., Богданова О. А. «Белое золото» Туркестанского генерал-губернаторства (попытки решения проблем хлопководства в начале XX века) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 1 (45). С. 45—60. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/4_45_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.4.

Original article

The “white gold” of Turkestan Governorate-General (solving the problems of cotton growing in early XX century)

Svetlana N. Brezhneva¹, Olga A. Bogdanova²

¹ Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Pushkin, Russia, brezhneva_s_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7637-2949>

² Volga Region State University of Service, Tolyatti, Russia, brezh_80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4446-0039>

Abstract. The article is devoted to the activities of the government of the Russian Empire, designed to ensure cotton independence in the early twentieth century. The imperial authorities had high hopes for their cotton-growing national outskirts — the Turkestan Governorate-General. To obtain their own high-quality varieties, a whole range of actions was developed related to the creation of “experimental fields”, cotton ginneries, internships of specialists abroad. Much attention was paid to railway construction, designed to ensure the connection of the Turkestan region with the textile regions of the empire. However, in the race for profit, the Russian administration

© Брежнева С. Н., Богданова О. А., 2023

did not forget about the needs of the indigenous population engaged in cotton cultivation. Measures were being developed to provide mortgage loans to cotton growers, a revision of the legislative articles of the Regulations on the Turkestan Region was proposed. Even in the conditions of the crisis caused by World War I, the government continued to take care, if not about expanding, then about preserving cotton plantations. However, the hardships of wartime, aggravated by the revolution, led to the fact that the initiatives of the imperial authorities remained unrealized.

Keywords: cotton growing, Russian Empire, Turkestan region, cotton ginneries, railways, mortgage loans, legislation.

For citation: Brezhneva S. N., Bogdanova O. A. The “white gold” of Turkestan Governorate-General (solving the problems of cotton growing in early XX century). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 1 (45), pp. 45—60. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.45.4>.

Введение

Хлопок был и остается важнейшей сельскохозяйственной культурой Центрально-Азиатского региона. Благоприятные климатические условия способствовали культивированию хлопководства в Средней Азии на протяжении многих веков. В период нахождения Туркестана в составе Российской империи власти приступили к реализации «хлопкового проекта», который должен был обеспечить стране независимость от импортного сырья. Опыт решения проблем, связанных с задачами хлопководства в начале XX века, может оказаться небесполезным и в нынешних условиях.

Вопросы хлопководства в Российской империи являлись одним из приоритетных направлений, поэтому довольно часто они находили отражение в различных обсуждениях и докладах [4; 31; 33]. В советский период авторы в силу довлеющей над ними идеологии в основном писали о негативном воздействии российских властей на экономику Туркестана, что можно отнести также и к хлопководству. Исследователи настаивали на том, что в царской России хлопководство было развито слабо и только лишь в советский период была перестроена оросительная система, что сыграло важнейшую роль в решении хлопковых проблем [11; 19; 27; 28].

В настоящее время возрождается интерес российских и центральноазиатских историков к задачам хлопководства Туркестана периода Российской империи [1; 13—15; 29]. В тесной взаимосвязи находятся проблемы аккультурационного взаимодействия российской администрации с местным населением присоединенных территорий. В современной историографии накоплен довольно большой опыт написания подобных работ [2; 3; 6; 7; 12]. Итогом объединения усилий российских и зарубежных исследователей явилась фундаментальная коллективная монография под общей научной редакцией профессора С. В. Любичанковского [9].

Ярким свидетельством возрастания интереса историков к проблемам хлопководства может служить недавний Второй международный Петербургский исторический форум, на котором проблемы хлопководства были выделены в отдельную секцию «Хлопок как глобальный модернизационный проект Российской империи в Центральной Азии», проведенную под эгидой ИВИ РАН [5]. В обсуждении вопросов приняли участие как российские историки, так и их центральноазиатские коллеги. Обнаружение научных лакун в теме по хлопководству и подвигло авторов статьи к более серьезному изучению подлинных документов из фондов Российского государственного исторического архива, относящихся к началу XX века.

Целью статьи является демонстрация мер Российской империи, связанных с реализацией хлопкового проекта в начале XX века. В связи с выбором цели был поставлен ряд задач, которые состоят в том, чтобы не только показать стремление российских властей достичь хлопковой независимости, но и продемонстрировать заботу о простых хлопководах, попытки решить в пределах правового поля возникающие проблемы.

При написании статьи авторы руководствовались общепринятыми принципами исторического исследования — историзмом и объективностью. В работе задействованы общенаучные методы дедукции, комплексного анализа и синтеза. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот нового круга источников по проблемам хлопководства начала XX века.

Результаты исследования

После отмены крепостного права в 1861 г. в России начался экономический подъем, отразившийся на всех отраслях промышленности, в том числе и на текстильной. В это же время сократились поставки хлопка из США из-за гражданской войны 1861—1865 гг. Российская империя остро нуждалась в сырье, и наступление на Среднюю Азию помогло решить эту проблему. В Туркестане хлопок выращивали веками, среднеазиатская территория отличалась прекрасными климатическими условиями для развития этой важной сельскохозяйственной культуры. Не зря хлопок называли «белым золотом» (*ок олтын*), поскольку ценился он не меньше, чем дорогой желтый металл.

После создания Туркестанского генерал-губернаторства был сделан вывод о необходимости добиваться хлопковой независимости от США, поскольку на национальной окраине Российской империи для выращивания «белого золота» имелись все условия. Так, например, в докладе М. П. Федорова общему тарифному съезду представителей русских железных дорог по результатам деятельности компетентной комиссии, исследовавшей условия выращивания хлопка в стране, говорилось: «...главное потребление России может удовлетворяться теми сортами хлопка, которые прекрасно произрастают в наших среднеазиатских владениях и на Кавказе» [31, с. 243]. Таким образом, уже в 1898 г. был сделан вывод о том, что Российская империя вполне может обойтись без импортного хлопка.

Однако вскоре выяснилось, что среднеазиатский хлопок во многом уступал американскому по качеству, а обработка находилась на самой низкой ступени, так как от коробочек его вручную очищали женщины. Волокно у этого хлопка было толстое и короткое, и, конечно, он не мог конкурировать с американским хлопком, поставляемым на отечественные мануфактуры: «...волокно туземного среднеазиатского хлопка отличается пушистостью, которая не годится для гладких набивных тканей, но зато это качество очень пригодно для бумагеи» [31, с. 243].

Начальник канцелярии туркестанского генерал-губернатора, почти сорок лет прослуживший в Туркестане, Георгий Павлович Федоров в своем произведении «Моя служба в Туркестанском крае» пишет о вкладе первого генерал-губернатора Туркестанского края К. П. фон Кауфмана в местное хлопководство. Прежде всего он «командировал в Америку (в Техас) на два года двух образованных чиновников Бродовского и Самолевского, которые щедро были снабжены денежными средствами» [30, с. 39]. По возвращении в Ташкент Бродовский представил подробные соображения «о постановке в Туркестане хлопкового дела» [30, с. 39].

Были проведены серьезные исследования для улучшения качества среднеазиатского хлопка. Опытным путем доказали, что американский сорт хлопка лучше всего подходит для выращивания в местных условиях. Он был более урожайным, давал больше семян и проявлял устойчивый иммунитет против заболеваний, которыми страдали местные сорта. К. П. фон Кауфман предоставил средства для создания в Ташкенте хлопковой фермы с опытным полем, где производились посевы различных сортов американского и египетского хлопчатника. Г. П. Федоров сообщал: «Туземцы очень заинтересовались этим и толпами приходили смотреть на быструю и аккуратную очистку хлопка в джинах¹...

¹ Хлопковый джин — хлопкоочистительная машина, которая быстро и легко отделяет хлопковые волокна от семян, обеспечивая гораздо большую производительность, чем ручное отделение хлопка.

Результаты получились самые утешительные: туземцы стали выписывать джины и прессы, а главным образом американские семена» [30, с. 40]. Для стимулирования дехкан, занимающихся выращиванием хлопчатника американского сорта, установили налоги, равные налогам с пшеничных полей, которые были в четыре раза ниже, чем с хлопковых. «Хлопковое дело стало развиваться в поразительных размерах, и в настоящее время Туркестан снабжает наши мануфактуры более чем третью всего необходимого для них хлопчатника» [30, с. 40], — заключал Федоров.

Для развития всех сфер хлопководства и земледелия в 1885 г. было создано «Туркестанское сельскохозяйственное общество», оно решало задачи организации опытных площадей, увеличения площади орошаемых земель, количества и качества хлопковой подкормки, организации ярмарок. Открывались новые орошаемые земли. По инициативе этого общества в 1908 г. в оазисе Асака и Шахричон Ферганской области посадили 1500 новых семян американского хлопка [29]. С распространением американских сортов среднеазиатский хлопок, не уступая качеством волокна американскому, занял наряду с ним прочное место на хлопчатобумажном рынке России.

Образование собственной сырьевой базы дало мощный толчок развитию российской текстильной промышленности, которая росла главным образом за счет местного хлопка. Дополнительным стимулом для развития хлопководства стало появление железных дорог в Туркестане. Строительство железнодорожного сообщения началось в 1880 г. от Красноводского залива. В первые 10 месяцев дорога была проложена на расстояние 70 верст. В 1881 г. дорогу продлили до Кзыл-Арвата. В июне 1887 г. императором Александром III подписано постановление о продлении Каспийской военной железной дороги от Чарджуя (Бухарский эмират) до Самарканда. В 1888 г. дорога соединилась с Самаркандом и получила название Закаспийской военной железной дороги.

Новая железная дорога должна была в несколько раз увеличить грузооборот хлопка, что сыграло решающую роль в решении о ее продлении. В 1898 г. построено ответвление Мерв — Кушка. В том же году приняли решение «о присвоении Самарканд-Андижанской железной дороге с ветвями на Ташкент и Ново-Маргилан наименования Среднеазиатская железная дорога» [17, с. 71]. К началу 1899 г. железная дорога соединила Ферганскую долину и Ташкент. В мае этого года строящаяся Среднеазиатская железная дорога была передана для постоянной эксплуатации Управлению Закаспийской железной дороги с присвоением объединенной дороге названия Среднеазиатская.

В 1900 г. одновременно от Оренбурга и Ташкента началось строительство Оренбургско-Ташкентской железной дороги, и в 1906 г. дорога протяженностью в 1736 верст была готова. В результате из Ташкента в Оренбург можно было доехать за 2 суток, а до Москвы за 4 суток [32]. Таким образом, хлопковые регионы Туркестана связались железной дорогой с текстильными центрами Российской империи.

Железные дороги имели большое значение для экономического развития как Средней Азии, так и России. Среднеазиатская железная дорога стала вывозить почти весь выращиваемый хлопок страны. Только за два года — с 1907 по 1909 г. — поставки хлопка в Россию выросли на 30%. Перевозка среднеазиатского хлопка, который доставлялся во все крупные центры российской текстильной промышленности без перегрузки, обходилась в 4 раза дешевле американского, да и стоимость его была ниже. Спрос на него возрастал, и вскоре текстильные предприниматели заговорили о полной хлопковой независимости от США.

С 1895 г. стали создаваться опытные учреждения для научной и практической разработки вопросов, касающихся хлопковой культуры. Разработанные, а затем проверенные данными учреждениями приемы хлопковой культуры переносились на семенные план-

тации и показательные участки, которые должны были стать наглядным примером для населения. Кроме заведующих опытными полями учреждались дополнительные должности разъездных инструкторов по хлопководству для ознакомления населения с правильными приемами ведения хозяйства, выгодностью этой культуры, с улучшенными сортами хлопка [25, л. 8].

К 1912 г. в Туркестане находилось три опытных поля: Андижанское — в Ферганской области, Голодная степь — в Самаркандской области и Асхабадское — в Закаспийской области. Кроме этих полей вопросами культуры хлопка занималась Туркестанская опытная сельскохозяйственная станция, созданная в 1898 г. и расположенная недалеко от Ташкента.

Программа деятельности опытных учреждений сводилась к следующему: испытание и выбор лучших сортов хлопка, селекция акклиматизированных и выписных сортов для улучшения их качества и получения новых сортов хлопчатника, выяснение наиболее выгодных приемов возделывания хлопка, орошение, средства к восстановлению и подъему плодородия почвы, применение различных удобрений, севообороты [25, л. 8 об.]. Добытые опытным путем данные переносились на показательные плантации хлопчатника. В 1911 г. таких полей и плантаций в Туркестане было четыре: в Ферганской области — Наманганская семенная плантация (53 десятины земли) и Андижанская (6 дес.), в Сырдарьинской области — Капланбекская (2,5 дес.), в Самаркандской — Сретенская Ходженского уезда (3 дес.). Кроме того, в Закаспийской области в Мервском оазисе имелась сеть показательных плантаций (6 общей площадью 14 дес.) под руководством опытного инструктора. В 1912 г. предполагалось довести число показательных полей в Туркестане до 13.

Большую роль в координации действий хлопководов сыграл Хлопковый комитет, образованный 26 февраля 1907 г. при Департаменте земледелия в качестве независимого совещательного и осведомительного органа междуведомственного характера. Его задачами являлись обсуждение, объединение и направление дел, касающихся хлопководства и хлопковой промышленности. На заседаниях Хлопкового комитета обсуждались вопросы, связанные с торговлей хлопком и улучшением культуры хлопчатника, орошения новых земель, торговли и транспортировки хлопка, улучшения условий его производства и сбыта, формировались заключения по вопросам не только сельскохозяйственного, но и промышленного характера.

В комитете сосредотачивались все сведения о состоянии хлопковой промышленности в Российской империи и мероприятиях правительства, предпринимаемых для ее развития и улучшения. Помимо создания рабочих комиссий обсуждались и удовлетворялись запросы со стороны хлопчатобумажной промышленности и хлопковой торговли. Комитет имел право командировать своих представителей на совещания центральных правительственных учреждений, относящихся к хлопковой и хлопчатобумажной промышленности. Все вопросы для обсуждения передавались в комитет при посредстве Департамента земледелия. Комитет функционировал под председательством лица, назначаемого Главноуправляющим землеустройством и земледелием. На подлиннике Положения «О хлопковом комитете» 24 марта 1907 г. Главноуправляющий Б. А. Васильчиков написал: «Возражений не имею» [21, л. 1].

В 1914 г. Хлопковый комитет стал называться Центральным хлопковым комитетом. На него возлагалось объединение деятельности вновь учреждаемых порайонных комитетов и общее руководство этой деятельностью. В Ташкенте и Тифлисе учреждались отделы Центрального хлопкового комитета [21, л. 2]. В 1916 г. в связи с образованием Министерства земледелия из Главного управления землеустройства и земледелия (26 ок-

тября 1915 г.) было разработано «Положение о Центральном хлопковом комитете при Министерстве земледелия», согласно которому комитет учреждался «для объединения и направления дел, касающихся хлопководства и хлопковой промышленности» [21, л. 3 об.] и оставался совещательным органом, но уже при министре земледелия. Центральный хлопковый комитет просуществовал до 1917 г.

В 1911 г. в Главном управлении землеустройства и земледелия имелось 28 специалистов и инструкторов и несколько практикантов в опытных учреждениях. В 1912 г. предполагалось довести их число до 45 [25, л. 9]. В обязанности специалистов и инструкторов входило ознакомление населения с лучшими приемами культуры хлопка, удобрениями, орудиями, новыми сортами хлопка, раздача семян и т.п. Главное управление землеустройства и земледелия предполагало в будущем введение в действие еще двух новых опытных станций — в Ферганской и Самаркандской областях.

В докладе С. И. Зубчанинова «по законопроекту об отпуске средств на развитие хлопководства» на заседании Комиссии по хлопководству в феврале 1912 г. отмечалось, что за последние годы при отсутствии каких-либо неблагоприятных явлений (саранча, засуха) средняя урожайность хлопчатника с единицы площади повысилась. Это можно оценить при сопоставлении площади посевов хлопка в 1906 и 1910 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Площади посевов хлопчатника в областях Туркестана

Область	1906 г., дес. земли	1910 г., дес. земли	В % к площади орошаемых культур
Ферганская	180000	235000	36
Сырдарьинская с Амударьинским отд.	27300	38000	менее 10
Самаркандская	14000	26300	7—8
Закаспийская	11000	38300	до 30

Источник: [25, л. 10].

Как подчеркивал сам докладчик, данные эти приблизительные, но они дают возможность судить о важности и необходимости мероприятий в деле развития и улучшения хлопководства в отдельных районах.

По данным «Записки о землеустройстве в Туркестане, о необходимости и возможности ипотечного кредита», под хлопчатник в Туркестане в 1910 г. было занято 257 466 дес. земли. Из них посевная площадь в Самаркандской области составляла 25 224 дес., в Сырдарьинской — 24 189 и в Ферганской — 208 055 [23, л. 1]. Как видим, данные несколько различаются, однако видно, что самой хлопководной являлась Ферганская область. В «Записке» подчеркивается, что в областях в основном преобладали хлебные посевы, только лишь в Ферганской области хлопчатник занимал первое место. Эта область получала от населения ежегодно в среднем 6,5 миллиона пудов хлопкового волокна, тогда как на долю Самаркандской и Сырдарьинской областей приходилось по 500 000 пудов. Следовательно, из 7,5 миллиона пудов хлопкового волокна, в среднем ежегодно получаемых от Туркестанского края, на Ферганскую область приходилось подавляющее большинство [23, л. 5 об.].

В 1912 г. в Туркестане действовал 201 хлопкоочистительный завод [11, с. 48—49], все они были устроены по единому образцу. Как правило, они имели от 4 до 6 джинов и 1—2 прессы. 90% хлопкоочистительных заводов работало на водяных двигателях из-за их дешевизны. И только на некоторых крупных предприятиях стояли паровые двигатели [1, с. 27]. Однако многие заводы были оборудованы по новейшим технологиям и освещались электричеством. Согласно отчету специалиста по хлопководству Н. П. Таратынова

о поездке на съезд хлопководов в Ташкент в 1912 г., «в Туркестане, это уже доказано фактом, что заводы, улучшившие очистку, получают 20—40 коп. на пуд выше, чем заводы с плохими джинами» [22, л. 5].

Хлопковый комитет старался быть в курсе проблем хлопкоочистительной промышленности. На его заседаниях обсуждались вопросы улучшения работы предприятий. Судя по журналу общего собрания в комитете в декабре 1913 г. был поднят вопрос о кредите на снабжение хлопкоочистительных заводов Туркестана более усовершенствованными машинами и прессами [23, л. 60]. В обращении председателя Хлопкового комитета В. И. Тимирязева к Главному управляющему землеустройством и земледелием А. В. Кривошеину в марте 1914 г. говорится о том, что местный хлопок продолжает уступать американскому, в частности, очищение его от песка, пыли и грязи требует более совершенного оборудования. В связи с этим необходим кредит, который мог бы предоставить государственный банк. Тимирязев писал: «В силу вышеизложенного Хлопковый комитет признал бы желательным возбуждение сношений с Советом государственного банка о применении статьи 90 (ссуды для снабжения сельскохозяйственным инвентарем разного рода предприятий) Устава банка к выдаче ссуд на снабжение хлопкоочистительных заводов усовершенствованными машинами, прессами и установками» [23, л. 61].

Поскольку хлопковая индустрия российского Туркестана строилась на основе частной инициативы и предпринимательства, то большинство хлопкоочистительных заводов было основано с применением местного капитала. Значительную роль в этом сыграло купечество бухаро-еврейского происхождения (в частности, братья Вадьяевы), хорошо знающее местные условия и наладившее широкие контакты в России. Однако интерес к отрасли активно проявляли и представители русских торгово-промышленных кругов. Одним из первых обратился к наиболее доходной тогда области промышленности в Туркестанском крае — строительству и эксплуатации хлопкоочистительных заводов — опальный великий князь Николай Константинович, используя при этом самые передовые технологии.

В докладе С. И. Зубчанинова 1912 г. «по законопроекту об отпуске 220 тыс. рублей на усиление мероприятия по развитию хлопководства в Туркестане и Закавказье» говорится, что «увеличивающаяся потребность в волокне остается еще далеко не удовлетворенной собственным хлопком. При общем потреблении бумагопрядильных фабрик России... одна треть приходится на долю американского хлопка» [25, л. 7 об.]. 1 января 1913 г. прекращались условия русско-американского торгового договора, которые касались также и хлопка, поэтому в Главном управлении землеустройства и земледелия задумывались над мерами, ослабляющими зависимость страны от американского хлопка. Они виделись в улучшении культуры хлопчатника на полях Туркестана и Кавказа, организации агрономической помощи хлопководам. Главным условием для увеличения площади посева хлопчатника являлось орошение новых земель, а «успешное развитие хлопководства в будущем зависело от разумного ведения хлопкового хозяйства на орошаемых землях в соответствии с условиями климата, почвы и современной сельскохозяйственной техники» [25, л. 8]. Поэтому следовало принять все меры для изучения этих условий и улучшения приемов ведения хлопкового хозяйства.

Согласно законопроекту, переданному в Комиссию по хлопководству постановлением Государственной думы от 27 февраля 1912 г., на усиление мероприятий по развитию хлопководства испрашивалось 230 тыс. рублей. Из них на преобразование опытных полей в Туркестане — 55 000; на устройство новых опытных полей Амударьинского и Катта-Курганского — 70 000, по 35 тыс. на каждое; на показательные мероприятия — 45 000. На приглашение 4 специалистов и 7 инструкторов — 12 600. Всего с расходами на

кавказские земли 230 тыс. рублей [25, л. 14]. Законопроект был рассмотрен на заседании названной Комиссии 6 марта 1912 г. в присутствии Главноуправляющего землеустройством и земледелием Кривошеина, товарища Главноуправляющего Игнатьева и директора Департамента земледелия Слободчикова.

Отпуск средств был одобрен Государственным советом и Государственной думой 11 июля 1912 г., правда, в размере 218 тыс. рублей. На подлиннике, подписанном председателем Государственного совета М. Акимовым, рукой императора Николая II написано: «Быть по сему» [25, л. 2].

Еще одной насущной задачей являлось предоставление ипотечного кредита населению под занятие хлопководством. Согласно местному законодательству в Туркестане его жителю для получения ссуды до 30 рублей необходимы были два поручителя, свыше этой суммы — три. По существующему обычаю услуги поручителя оплачивались заемщиком, что поглощало половину или даже больше суммы займа. Кроме того, посещение касс, находившихся только в уездных городах, требовало немалого времени заемщика, проживающего в сельской местности. Поэтому к ссудным кассам местные жители обращались крайне редко. Подобные неудобства приводили к закрытию касс из-за их нерентабельности.

Недостаток ссудных касс старались пополнить товарищества мелкого кредита, которые стали появляться в 1910 г. Образовывались они в больших кишлаках. Минимальные суммы, выдаваемые этими товариществами, составляли от 15 до 30 рублей. Эта форма кредита также не могла удовлетворить потребности населения в деньгах, поскольку такая дорогая культура, как хлопок, требовала вложения не менее 138 рублей.

Кроме указанных форм кредита в Туркестанском крае к услугам населения имелись два земельных банка — Нижегородско-Самарский и Полтавский земельный банк. Но они, находясь вдали от Туркестана, были совершенно чужды интересам местного населения и, кроме того, очень тяжелы своими формальностями по выдаче ссуд. Как отмечалось в «Записке о землеустройстве в Туркестане, о необходимости и возможности ипотечного кредита», «население Туркестанского края не удовлетворено приведенными кредитами, и те деньги, которые им выдаются, пропадают бесследно среди массы потребностей при ведении хозяйства» [23, л. 5 об.]. При таком положении местные жители вынуждены были обращаться к частным кредиторам, а именно к крупным фирмам, мелким предпринимателям и ростовщикам.

Выдача кредита под хлопок фирмами составляла от 1 руб. до 1 руб. 50 коп. на пуд сырца, в сумме около 30 миллионов рублей ежегодно. В основном это приходилось на самую хлопкородную Ферганскую область [23, л. 6]. В «Записке о землеустройстве в Туркестане, о необходимости и возможности ипотечного кредита» предлагалось открыть в Туркестанском крае Крестьянский поземельный банк, который бы выдавал кредиты населению, занимающемуся хлопководством [23, л. 9 об.]. Мотивировалось данное предложение тем, что основная масса коренных жителей нуждалась в мелких ипотечных ссудах, которые может выдавать только поземельный банк, имеющий возможность взвесить и учесть все выгоды и невыгоды отдельной мелкой ссуды. Кроме имущественной стороны открытие земельного банка имело бы важное юридическое основание, так как коренному населению, которому придется закладывать свое имущество в банке, нужно будет переводить его на «русские владельческие документы и таким образом упорядочится та форма владения, которая в настоящее время совершенно лишена всяческих юридических документов» [23, л. 7 об.].

Главноуправляющий землеустройством и земледелием Александр Васильевич Кривошеин, инспектировавший Туркестан весной 1912 г., в записке на имя императора, яв-

лявшейся приложением к Всеподданнейшему докладу, изложил свои соображения по поводу улучшения хлопководства. По его мнению, культура хлопка требует таких расходов, которые непосильны мелким хозяйствам, даже сравнительно состоятельным. В то же время хлопководство не может вестись и крупными хозяйствами ввиду того, что хлопок требует слишком бережной и внимательной обработки, которую наемный рабочий «дать почти не может». Поэтому хлопковая плантация — это дело «мелкого хозяйства, трудового, но в известной мере денежного, иначе говоря, требующего кредита» [23, л. 9]. Кривошеин считал, что государство, не взяв в свои руки организацию мелкого кредита туркестанскому хлопководству, тем самым открыло простор для эксплуатации создавшегося положения местными денежными людьми, которым достаются все выгоды хлопковой культуры. Главноуправляющий настаивал на открытии Крестьянского поземельного банка и был убежден, что «дальнейшее промедление в организации кредита недопустимо» [23, л. 9 об.].

Как правило, выращиванием хлопка в Туркестанском крае занимались местные жители, уделом же русских переселенцев являлось хлебопашество. С целью замены привозного хлопка своим Кривошеин рекомендовал увеличить количество орошенных земель, отведенных под хлопок. «Ценность хлопка так велика, — писал Кривошеин, — что сеять и здесь ту же пшеницу — значит идти вразрез с требованием здравого экономического расчета» [8, с. 7]. Он считал, что лучше снабжать край привозным, пусть даже и дорогим, хлебом, так как хлопок более выгоден для Туркестана. Чтобы расширить земли для выращивания хлопчатника, чиновник предлагал не только использование старых орошенных земель, но и создание новых. Он считал, что посредством решения проблемы орошения новых земель будет решена задача усиления русского влияния в Туркестане. Предполагалось обеспечить вновь орошенными землями русское население с условием, что треть земель они отдадут под хлопок. С целью расширения земель для русских поселенцев Кривошеин считал необходимым скупать землю у коренного населения края.

Это было также вызвано опасением того, что в хлопковых районах Туркестана происходила громадная скрытая мобилизация земель, которую необходимо предотвратить. Об этом свидетельствовали и данные ревизии графа К. К. Палена, и местные наблюдения А. В. Кривошеина. Собранные его ревизией статистические сведения отрывочные, но довольно яркие. В одной только Авальской волости Ферганской области с населением 2,5 тыс. дворов отмечено, например, по книгам народного судьи за один год 485 сделок о переходе земли [23, л. 10].

Основой подобных случаев, по мнению Кривошеина, является то, что хозяева-сарты, не справляясь с ведением хотя и мелкого карликового, но сложного хозяйства, зависящего от колебаний хлопковых цен на Нью-Йоркской бирже, вынужденные покупать на стороне даже предметы первой необходимости, под гнетом ростовщических цен «выпускают землю из своих рук» или просто продают ее [23, л. 10]. Таким образом, земли часто и быстро переходили из рук в руки.

Предотвратить данную порочную практику необходимо было как можно скорее. Как говорилось в записке А. В. Кривошеина, «вмешаться в этот процесс, овладеть им хотя бы частично — задача для государства вполне возможная, хотя и трудная» [23, л. 10 об.]. Конечно, государственные учреждения не ставили своей задачей обезземеливание местного населения. Наоборот, взяв на себя обеспечение хлопководам дешевого мелкого кредита, государство в лице Крестьянского банка должно было содействовать сохранению местными жителями своих земель. Однако, как говорилось в записке, если при этом отдельные хозяева, несмотря на предоставленный им кредит, будут «выпускать землю из своих рук», то государству нет уже «никаких оснований допускать скупку и сосредоточение

таких земель крупно разбогатевшими сартами вместо того, чтобы приобретать их в свои руки и распоряжаться ими сообразно общегосударственным интересам» [23, л. 10 об.]. К тому же разорившимся сартам будет гораздо выгоднее продать землю Крестьянскому банку. В записке также подчеркивалось, что цены на хлопок возросли с 2,1—2,4 руб. в 1899 г. до 3,15—3,80 руб. в 1912 г. [23, л. 21].

Предложения о кредите хлопководов, о замене «туземных» документов по продаже земли русскими, о пересмотре статей 208, 261⁽¹⁾ и 261⁽²⁾ Положения об управлении Туркестанским краем содержались в докладе г. Сосновского на Ташкентском съезде хлопководов, состоявшемся 1—6 декабря 1912 г. [23, л. 41—43 об.].

Дело в том, что согласно статье 208 Положения об управлении Туркестанским краем акты об отчуждении туземцами принадлежащих им земельных участков стоимостью свыше трехсот рублей совершались порядком, указанным для купчих крепостей [26], т.е. сделки заверялись нотариально. Выдавалось свидетельство в числе прочих сделок о праве коренного жителя на земельный участок. Следовательно, данная сделка могла совершаться не только для продажи земли, но и для ее залога. Поэтому на основании этой статьи формально было возможным выдавать залоговые свидетельства, удостоверяющие право залога. Однако на самом деле подобные свидетельства не выдавались вовсе. Таким образом, по статье 208 продажа имущества допускалась, а залог — нет, и местное население не могло воспользоваться своим имуществом в полной мере.

Туркестанский генерал-губернатор Н. А. Иванов еще в 1902 г. в своем рапорте просил Правительствующий Сенат дать разъяснение по применению 208-й статьи при принудительном переходе земельных участков и при выдаче документов на основании сделок, совершенных по решению народных судей. Было очевидно несоответствие российского законодательства с местными законами. В разъяснении нуждался также закон для залога недвижимого имущества по 208-й статье для устранения осуществления нотариусами давности владения при взыскании крепостных пошлин.

В своем докладе г-н Сосновский касался также статей 261⁽¹⁾ и 261⁽²⁾ Положения об управлении Туркестанским краем. Для того чтобы воспользоваться кредитом в полной мере, коренному жителю Туркестана требовалось приобрести «русские» документы. «Туземные» местные документы не принимались как не внесенные в государственный реестр. Их необходимо было обратиться в государственные акты владения. Теоретически для этого и служила статья 261⁽¹⁾, согласно которой владельцы могли просить о выдаче им документов, составленных в соответствии со свидетельствами сельских обществ, установленных статьей 263. Но на практике этот путь оказывался настолько «длинным и трудным, что идти им не представлялось возможным» [23, л. 41].

Для определения границ и пространства земельных участков согласно статье 261⁽²⁾ необходимо было вызвать уездного землемера, единственного в уезде, а потому бывшего нарасхват. Соответственно к хозяину земли он мог прибыть только через 2—3 года, к тому же его услуги обходились в немалую сумму [23, л. 41 об.]. Поэтому и данная статья нуждалась в доработке.

По докладу Сосновского съезд вынес следующую резолюцию: представляется желательным пересмотр статей с целью разъяснения их в порядке управления. Правительствующий Сенат должен разъяснить, что по состоянию этих статей взыскание крепостных пошлин является нежелательным [23, л. 44]. Было внесено также предложение о замене местных «туземных» документов по продаже земли русскими.

Организация сельскохозяйственных кредитов, и в первую очередь на хлопок, явилась предметом обсуждения на Ташкентском съезде хлопководов в 1913 г. Резолюция съезда рассматривалась в хлопковом комитете Туркестана лично по распоряжению Глав-

ноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина. 20 мая 1913 г. председатель хлопкового комитета В. И. Тимирязев в письме к министру юстиции И. Г. Щегловитову писал: «Находя этот вопрос (о кредитах) наиболее существенным в деле развития хлопководства и ввиду крайней трудности осуществления подобного кредита в Туркестане, я предполагаю вначале подвергнуть обсуждению резолюцию съезда сначала в Комиссии. Для возможного введения ипотечных форм кредита необходим пересмотр 208, 261⁽¹⁾ и 261⁽²⁾ статей Положения об управлении Туркестанским краем, а потому Комиссия нуждается в консультации специалиста» [23, л. 26—26 об.]. Тимирязев просил помощи со стороны министра юстиции старшего юрисконсульта Министерства юстиции Сергея Николаевича Трегубова. В просьбе ему было отказано с формулировкой: «В силу загруженности Трегубова и ввиду малочисленности вопроса не счел нужным удовлетворить просьбу» [23, л. 3—30 об.].

В деле находится еще одно обращение В. И. Тимирязева теперь уже к генерал-губернатору А. В. Самсонову от того же числа и с тем же сообщением о пересмотре статей, а также с просьбой представить свои соображения [23, л. 28]. Тимирязев просил также начальника Азиатского отдела Главного штаба Сергея Владимировича Цейля в своем обращении от 19 августа высказать свои соображения о кредите для хлопководов, тем паче, что он выразил согласие о председательствовании в Комиссии по пересмотру статей [23, л. 32]; Иосифа Иосифовича Палечика — помочь работе Комитета для выяснения вопроса о роли учреждения мелкого кредита в будущей деятельности по снабжению хлопководов доступным для них кредитом лично и под залог земель, а также высказывалась просьба указать Комитету на сделанные им ошибки [23, л. 32].

Как известно, в 1913 г. готовился пересмотр Положения об управлении Туркестанским краем, основная цель которого — расширение полномочий главного начальника края. Не исключено, что предложение о пересмотре статей являлось составной частью общего плана. Однако проект так и остался без законодательного движения.

Большое внимание уделялось подготовке специалистов по хлопководству, повышению их квалификации. Открывались новые должности, специалисты командировались в США. Например, старший специалист по хлопководству при управлении земледелия и государственных имуществ в Туркестанском крае, агроном Н. М. Студенов 15 марта 1914 г. был командирован в США для «детального изучения вопросов, связанных с культурой хлопчатника» [20, л. 6—8]. В начале мая ему выдали командировочные 1500 рублей и 11 мая — заграничный паспорт [20, л. 32, 42]. Представляется интересной судьба этого человека, так как в год его отъезда в США началась Первая мировая война. В фондах РНБ нашлась книга агронома Н. М. Студенова «Возделывание полевых растений на орошаемых землях» 1931 года издания. Вряд ли возможны такие совпадения. Других данных об этом человеке нет.

Начавшаяся вскоре Первая мировая война обострила хлопковую проблему в России, многие поставленные задачи остались нереализованными. Однако хлопкоочистительная промышленность, требующая широкой модернизации производства, сохраняла безусловное преобладание в промышленной структуре Туркестана. В 1915 г. газета «Коммерсантъ» в передовой статье писала: «В Средней Азии почти повсеместно закончились посевы хлопка, причем выясняется, что площадь посевов будет несколько меньше прошлого года (5—10%)» [10]. Издание объясняло это тем, что дороговизна хлеба и кормов заставляла хозяев растрачивать ценные земли на посевы малопродуктивных хлебов, урезая посевы хлопка. А между тем развитие хлопковых посевов в Средней Азии было возможно только за счет сокращения посевов хлеба и трав. В четырех областях Туркестана хлопком засеяно 16,8% орошенных земель, причем процент распределен крайне неравномерно

но: в Самаркандской области — 3,5% орошенной площади, в Сырдарьинской — 4,5%, Закаспийской — 28%, Ферганской — 31%. В статье утверждалось, что «даже самый расчетливый севооборот позволял занять хлопком около 35% орошенной площади. Если исходить из этой цифры, то окажется, что даже в Закаспийской и Ферганской областях не достигнуты еще пределы развития посевов хлопка» [10]. Выход из положения виделся в создании разветвленной сети железных дорог, позволявшей соединить Семиречье, которое могло бы выполнить роль поставщика хлеба в остальные туркестанские области, с Туркестанской железной дорогой. Однако в условиях войны это, конечно же, не представлялось возможным.

Центральный хлопковый комитет в условиях военного времени не прекращал работу. В 1916 г. новый министр земледелия А. А. Риттих обратился к В. И. Тимирязеву с просьбой и далее оставаться на посту председателя Центрального хлопкового комитета при Министерстве земледелия [24, л. 4].

В 1917 г. хлопковым посевам продолжали уделять внимание, о чем свидетельствует сводка сведений, препровожденных в Кокандский биржевой комитет 5 мая 1917 г. В сводке отмечается повсеместное уменьшение площадей под хлопок в Туркестане. В примечании содержатся сведения о необходимости рассмотрения Биржевым комитетом заявлений некоторых хлопковых фирм, указывающих на бывшие в уездах факты агитации среди дехкан за уничтожение хлопковых посевов для пересева хлебными злаками [22, л. 22—24].

Весьма показательна телеграмма председателя Кокандского биржевого комитета А. Зигеля председателю Центрального хлопкового комитета Уржумцеву от 22 апреля 1917 г., в которой сообщалось о сокращении хлопковых посевов в результате природных катаклизмов (холодные песчаные бураны, шестимесячное «бездождье» и отсутствие снега в горах, даже в районах, вполне обеспеченных влагой) и объективных причин, связанных с тяготами военного времени и сменой власти (недостаток в воде для поливов, сильно подорожавшая мука, что заставляло рабочих бросать полевые работы), и выражалось опасение, что сложившееся тяжелое положение напрямую угрожает хлопководству Ферганской области и может привести к его сворачиванию. Главной причиной сокращения хлопковых посевов наряду с дороговизной и отсутствием хлебных продуктов комитет считал «крайне низкую нормировку цены хлопка предыдущего сезона» [22, л. 26]. Данное утверждение проиллюстрировано следующим примером: «ранее стоимость одного пуда хлопка-сырца превышала цену двух пудов хлеба. В настоящее время, наоборот, стоимость одного пуда хлопка-сырца значительно ниже стоимости пуда хлеба» [22, л. 27].

Тревожными являются сведения сводки Кокандского биржевого комитета с 1 по 13 июня 1917 г. Сообщалось, что, несмотря на то что посевы хлопка повсеместно закончены, положение оставалось тяжелым. Так, например, по Ташкентскому району: «Воды мало, посевам грозит гибель от безводья... в отношении продовольствия ситуация критическая» [22, л. 29 об.]. Мука подорожала до 30—35 руб. за пуд, тогда как еще в апреле стоимость муки составляла 20 руб. за пуд, кроме того, ее нет в достаточном количестве. Посевная площадь в общем сократилась на 50%. Дороговизна рабочих рук, рабочего скота, инвентаря и неопределенность будущего пугают «сельских хозяев, которые в большинстве случаев сократили посевы до минимума, посеяв злаковые растения лишь для своих нужд» [22, л. 29 об.]. Положение, сложившееся в Ташкентском районе, было характерно и для других мест, где ситуация была еще хуже, чем в центре.

Заключение

Итак, в начале XX века хлопководство Туркестана развивалось в соответствии с задачами, поставленными Российской империей сразу после присоединения края. Развитию

данной монокультуры, значение которой особенно обострилось в связи с уменьшением поставок из-за рубежа (в частности из США), способствовало и создание «опытных» станций, работавших над разработкой собственного сорта хлопчатника, и строительство железных дорог в Средней Азии, и возведение хлопкоочистительных заводов. Усилия российской администрации, направленные на подъем хлопководства в крае, счастливо совпали со стремлением местного населения, осознававшего выгодность выращивания хлопка в силу его дороговизны. Мероприятия государства по содействию развитию хлопководства (пересмотр земельного законодательства, предоставление кредитов, стажировки специалистов в США и т.д.) призваны были увеличить заинтересованность коренных жителей в занятии хлопководством. В результате общая площадь посевов хлопчатника возросла с 68 650 дес. в 1887 г., что составляло всего 5%, до 533 671 тыс. дес. к 1916 г. [13]. Выросло также и производство хлопка (с 1887 по 1912 г. в 1400 раз) — с 10 тыс. до 14 млн. пудов в год [18].

В то же время Российская империя благодаря проводимым мерам продемонстрировала свою заботу о простых хлопкоробах, что, несомненно, имело ощутимый социальный эффект. Это выразилось в росте доверия местного населения Туркестана к российской администрации.

Однако доля импортированного хлопка все еще оставалась высокой, по некоторым данным — 51% [16]. Усилия правительства, направленные на достижение хлопковой независимости, предложения инспектирующих Туркестанский край графа К. К. Палена и Главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина по улучшению ситуации в регионе не могли быть реализованы накануне и в ходе Первой мировой войны и случившейся вслед за этим революции.

Список источников

1. Анисимова И. В., Челмадинов С. С. Хлопкоочистительная промышленность Туркестана в конце XIX — начале XX в.: основные тенденции и особенности развития // Индустриальное строительство в Центральной Азии: историческое значение для региона : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня открытия Туркестано-Сибирской железной дороги, Барнаул, 29 октября 2020 г. Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2020. С. 24—36.
2. Брежнева С. Н. Отражение идеи аккультурации в переселенческой политике Российской империи в Туркестане на рубеже XIX—XX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2018. Т. 17, № 3. С. 608—638. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-608-638.
3. Васильев Д. В. Административная аккультурация. Опыт региональной политики Российской империи в Центральной Азии, XVIII—XIX вв. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2018. 138 с.
4. Верховский Н. П. Хлопководство в Туркестане и перевозка хлопка по Ташкентской и Средне-Азиатской железным дорогам. СПб. : Тип. Министерства путей сообщения, 1910. 84 с.
5. Второй международный Петербургский исторический форум «Диалог и взаимодействие культур на постсоветском пространстве». URL: <https://events.spbu.ru/events/pif-2022> (дата обращения: 19.10.2022).
6. Годовова Е. В. Страницы повседневной жизни народов Оренбургского края в начале XIX века в контексте имперской политики аккультурации // Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2018. С. 322—324.
7. Джунджузов С. В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности (середина 30-х годов XVIII — первая четверть XX века). Оренбург, 2014. 434 с.
8. Записка Главноуправляющего землеустройством и земледелием [А. В. Кривошеина] о поездке в Туркестанский край в 1912 году (Приложение к Всеподданнейшему докладу). Полтава, 1912. 90 с.
9. Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи) : коллективная монография / науч. ред. проф. С. В. Любичанковский. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2019. 480 с.
10. Коммерсантъ. 1915. № 1640. 28 мая.

11. Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (Буржуазная колонизация Средней Азии). Л. : Изд-во Коммунистической академии, 1930. 160 с.
12. Любичанковский С. В. Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX — начало XX в.). Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2018. 264 с.
13. Мазаев Н. А. Экономика Русского Туркестана в конце XIX — начале XX в.: к вопросу о монокультурах // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII—XIX вв. : сб. науч. тр. М. : ОнтоПринт, 2020. С. 56—72. URL: <https://foreignasia.ru/statji/ehkonomika-russkogo-turkestana-v-konce-xix-nachale-xx-v-k-voprosu-o-monokulturah.pdf> (дата обращения: 19.10.2022).
14. Мирзаев А. Из истории развития хлопководства в Ферганской долине (в конце XIX — начале XX в.) // Вестник Ярославского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (28). С. 40—43.
15. Китанина Т. М. Крупный российский капитал и хлопкообрабатывающая промышленность Средней Азии в начале XX века (акционерное общество «Фергана») // Девятнадцатые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право) : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб. : Северная звезда, 2018. С. 7—13.
16. Оглоблин В. Н. Промышленность и торговля Туркестана: Из путевых заметок. М. : Тип. Рус. т-ва печ. и изд. дела, 1914. 80 с.
17. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 3-е. Т. XVIII. Отд. 1 (1898). СПб., 1901. 16032а.
18. Правилова Е. А. Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах. URL: https://statehistory.ru/books/Ekaterina-Pravilova_Finansy-imperii-Dengi-i-vlast-v-politike-Rossii-natsionalnykh-okrainakh/37 (дата обращения: 01.11.2022).
19. Раззаков А. В. Борьба трудящихся Узбекистана за достижение хлопковой независимости СССР. Ташкент : Фан, 1968. 270 с.
20. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 398. Оп. 72. Д. 28956.
21. РГИА. Ф. 404. Оп. 1. Д. 1.
22. РГИА. Ф. 404. Оп. 1. Д. 8.
23. РГИА. Ф. 404. Оп. 1. Д. 10.
24. РГИА. Ф. 404. Оп. 1. Д. 18.
25. РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Д. 25892.
26. Свод законов Российской империи : в 5 кн. Кн. первая. Т. 2. СПб., 1912. С. 427—446.
27. Соломонов Ш. М. Вклад Таджикистана в обеспечение хлопковой независимости СССР // Труды Академии наук Таджикской ССР. 1957. Т. 70. С. 3—11.
28. Тулепбаев Б. А. Решение хлопковой проблемы в СССР // Вопросы истории. 1966. № 9. С. 3—14.
29. Утаева Ф. Х., Жумаева Н. А. Взгляд на хлопковую политику Российской империи в Туркестане // Academy. 2019. № 12 (51). С. 29—31.
30. Федоров Г. П. Моя служба в Туркестанском крае (1870—1906 года) // Исторический вестник. 1913. № 10. С. 33—55.
31. Федоров М. П. Хлопководство в Средней Азии : Доклад Общему тарифному съезду представителей русских железных дорог М. П. Федорова. СПб. : Тип. П. О. Яблонского, 1898. 282 с.
32. Шарофиддинов М. М. Строительство железной дороги Центральной Азии и появление новой экономики в Центральной Азии // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 718—720. URL: <https://moluch.ru/archive/116/30325/> (дата обращения: 19.10.2022).
33. Юферев В. И. Труд в хлопковых хозяйствах Туркестана (опыт характеристики рабочего вопроса в хлопковых районах Туркестанского края). СПб. : Тип. В. О. Киршбаума, 1914. 60 с.

References

1. Anisimova I. V., Chelmadinov S. S. *Khlopkoochistitel'naya promyshlennost' Turkestana v kontse XIX — nachale XX v.: osnovnye tendentsii i osobennosti razvitiya* [The cotton-cleaning industry of Turkestan at the end of the 19th — beginning of the 20th century: main trends and features of development]. *Industrial'noe stroitel'stvo v Tsentral'noi Azii: istoricheskoe znachenie dlya regiona: materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 90-letiyu so dnya otkrytiya Turkestano-Sibirskoi zheleznoi dorogi, Barnaul, 29 oktyabrya 2020 g.* [Industrial construction in Central Asia: historical significance for the region. Proceed. of the Internat. sci. conf., dedicated 90th anniversary of the opening of the Turkestan-Siberian railway, Barnaul, Oct. 29, 2020]. Barnaul, Altaiskii un-t Publ., 2020, pp. 24—36. (In Russian)

2. Brezhneva S. N. Otrazhenie idei akkul'turatsii v pereselencheskoi politike Rossiiskoi imperii v Turkeстане na rubezhe XIX—XX vv. [Reflection of acculturation idea in the resettlement policy of the Russian Empire in Turkestan at the turn of the 20th century]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser. Istoriya Rossii — RUDN Journal of Russian History*, 2018, vol. 17, no. 3, pp. 608—638. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-608-638. (In Russian)
3. Vasil'ev D. V. *Administrativnaya akkul'turatsiya. Opyt regional'noi politiki Rossiiskoi imperii v Tsentral'noi Azii, XVIII—XIX vv.* [Administrative acculturation. Experience of the regional policy of the Russian Empire in Central Asia, XVIII—XIX centuries]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2018. 138 p. (In Russian)
4. Verkhovskii N. P. *Khlopkovodstvo v Turkeстане i perevozka khlopka po Tashkentskoi i Sredne-Aziatskoi zheleznym dorogam* [Cotton growing in Turkestan and transportation of cotton along the Tashkent and Central Asian railways]. St. Petersburg, Tip. Ministerstva putei soobshcheniya Publ., 1910. 84 p. (In Russian)
5. *Vtoroi mezhdunarodnyi Peterburgskii istoricheskii forum "Dialog i vzaimodeistvie kul'tur na postsovetskom prostranstve"* [Second International St. Petersburg Historical Forum "Dialogue and Interaction of Cultures in the Post-Soviet Space"]. Available at: <https://events.spbu.ru/events/pif-2022>. Accessed: 19.10.2022. (In Russian)
6. Godovova E. V. Stranitsy povsednevnoi zhizni narodov Orenburgskogo kraia v nachale XIX veka v kontekste imperskoi politiki akkul'turatsii [Pages of everyday life of the peoples of the Orenburg region at the beginning of the 19th century in the context of the imperial policy of acculturation]. *Devyatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii kraj kak istoriko-kul'turnyi fenomen: sb. statei mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Ninth Bolshakov's Readings. Orenburg region as a historical and cultural phenomenon. Collected of articles of the International sci.-pract. conf.]. Orenburg, OGPU Publ., 2018, pp. 322—324. (In Russian)
7. Dzhundzhuzov S. V. *Kalmyki v Srednem Povolzh'e i na Yuzhnom Urale: imperskie mekhanizmy akkul'turatsii i problema sokhraneniya etnicheskoi identichnosti (seredina 30-kh godov XVIII — pervaya chetvert' XX veka)* [The Kalmyks in the Middle Volga Region and the Southern Urals: Imperial Mechanisms of Acculturation and the Problem of Preserving Ethnic Identity (mid — 1830s — first quarter of the 20th century)]. Orenburg, 2014. 434 p. (In Russian)
8. *Zapiska Glavnoupravlyayushchego zemleustroistvom i zemledeliem (A. V. Krivosheina) o poezdke v Turkestanskii kraj v 1912 godu (Prilozhenie k Vsepoddanneishemu dokladu)* [Note of the Chief Manager of land management and agriculture (A. V. Krivoshein) about a trip to the Turkestan region in 1912 (Appendix to the Most Submissive Report)]. Poltava, 1912. 90 p. (In Russian)
9. *Imperskaya politika akkul'turatsii i problema kolonializma (na primere kochevykh i polukochevykh narodov Rossiiskoi imperii): kollektivnaya monografiya* [Imperial policy of acculturation and the problem of colonialism (on the example of nomadic and semi-nomadic peoples of the Russian Empire). Collective monograph]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2019. 480 p. (In Russian)
10. *Kommersant*, 1915, no. 1640. May 28.
11. Lavrent'ev V. *Kapitalizm v Turkeстане (Burzhuaznaya kolonizatsiya Srednei Azii)* [Capitalism in Turkestan (Bourgeois colonization of Central Asia)]. Leningrad, Kommunisticheskaja akademiya Publ., 1930. 160 p. (In Russian)
12. Lyubichankovskii S. V. *Politika akkul'turatsii sredstvami prosveshcheniya islamskikh poddannyykh Rossiiskoi imperii: istoricheskii opyt Orenburgskogo kraia (seredina XIX — nachalo XX v.)* [The policy of acculturation by means of education of Islamic subjects of the Russian Empire: the historical experience of the Orenburg region (mid-19th — early 20th centuries)]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2018. 264 p. (In Russian)
13. Mazaev N. A. *Ekonomika Russkogo Turkeстана v kontse XIX — nachale XX v.: k voprosu o monokul'turakh* [The economy of Russian Turkestan in the late 19th — early 20th centuries: on the issue of monocultures]. *Tsentral'naya Aziya na perekrestke evropeiskikh i aziatskikh politicheskikh interesov: XVIII—XIX vv.: sb. nauch. tr.* [Central Asia at the crossroads of European and Asian political interests: XVIII—XIX centuries. Collect. of sci. works]. Moscow, OntoPrint Publ., 2020, pp. 56—72. Available at: <https://foreignasia.ru/statji/ehkonomika-russkogo-turkeстана-v-konce-xix-nachale-xx-v-k-voprosu-o-monokul'turakh.pdf>. Accessed: 19.10.2022. (In Russian)
14. Mirzaev A. Iz istorii razvitiya khlopkovodstva v Ferganskoi doline (v kontse XIX — nachale XX v.) [From the history of cotton production in the Fergana valley (late XIX — early XX centuries)]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2014, no. 2 (28), pp. 40—43. (In Russian)
15. Kitanina T. M. *Krupnyi rossiiskii kapital i khlopkoobrabatyvayushchaya promyshlennost' Srednei Azii v nachale XX veka (aktsionernoe obshchestvo "Fergana")* [Big amount of Russian capital and cotton processing industry of Central Asia at the beginning of the 20th century (Joint Stock Company "Fergana")]. *Devyatnadtsatye Petrovskie chteniya (istoriya, politologiya, sotsiologiya, filosofiya, ekonomika, kul'tura, obrazovanie i pravo): materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Nineteenth Peter's Readings (history, political science, sociology, philosophy, economics, culture, education and law). Proceed. of the All-Russia sci. conf. with international participation]. St. Petersburg, Severnaya Zvezda Publ., 2018, pp. 7—13. (In Russian)

16. Ogloblin V. N. *Promyshlennost' i trgovlya Turkestana: Iz putevykh zametok* [Industry and trade of Turkestan: From travel notes]. Moscow, Tip. Rus. t-va pech. i izd. Dela Publ., 1914. 80 p. (In Russian)
17. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). Sobr. 3-e. T. XVIII. Otd. 1 (1898)* [Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Sobr. 3rd. Vol. XVIII. Pt. 1 (1898)]. St. Petersburg, 1901. 16032a. (In Russian)
18. Pravilova E. A. *Finansy imperii: den'gi i vlast' v politike Rossii na natsional'nykh okrainakh* [Empire finances: money and power in Russia's policy on the national outskirts]. Available at: https://statehistory.ru/books/Ekaterina-Pravilova_Finansy-imperii-Dengi-i-vlast-v-politike-Rossii-na-natsionalnykh-okrainakh/37 (дата обращения: 01.11.2022). (In Russian)
19. Razzakov A. V. *Bor'ba trudyashchikhsya Uzbekistana za dostizhenie khlopkovoi nezavisimosti SSSR* [The struggle of the working people of Uzbekistan for the achievement of cotton independence of the USSR]. Tashkent, Fan Publ., 1968. 270 p. (In Russian)
20. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 398. Op. 72. D. 28956.
21. RGIA. F. 404. Op. 1. D. 1.
22. RGIA. F. 404. Op. 1. D. 8.
23. RGIA. F. 404. Op. 1. D. 10.
24. RGIA. F. 404. Op. 1. D. 18.
25. RGIA. F. 565. Op. 6. D. 25892.
26. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii: v 5 kn. Kn. pervaya. T. 2* [Code of Laws of the Russian Empire. In 5 books. Book 1, vol. 2]. St. Petersburg, 1912, pp. 427—446. (In Russian)
27. Solomonov Sh. M. *Vklad Tadzhikistana v obespechenie khlopkovoi nezavisimosti SSSR* [The contribution of Tajikistan to ensuring the cotton independence of the USSR]. *Trudy Akademii nauk Tadzhikskoi SSR* [Proceedings of the Academy of Sciences of the Tajik SSR]. 1957, vol. 70, pp. 3—11. (In Russian)
28. Tulepbaev B. A. *Reshenie khlopkovoi problemy v SSSR* [Solution of the cotton problem in the USSR]. *Voprosy istorii*, 1966, no. 9, pp. 3—14. (In Russian)
29. Utaeva F. Kh., Zhumaeva N. A. *Vzglyad na khlopkovuyu politiku Rossiiskoi imperii v Turkestane* [A look at the cotton policy of the Russian Empire in Turkestan]. *Academy*, 2019, no. 12 (51), pp. 29—31. (In Russian)
30. Fedorov G. P. *Moya sluzhba v Turkestanskom krae (1870—1906 goda)* [My service in the Turkestan region (1870—1906)]. *Istoricheskii vestnik*, 1913, no. 10, pp. 33—55. (In Russian)
31. Fedorov M. P. *Khlopkovodstvo v Srednei Azii: Doklad Obshchemu tarifnomu s'ezdu predstavitelei russkikh zheleznykh dorog M. P. Fedorova* [Cotton growing in Central Asia. Report to the General Tariff Congress of representatives of Russian railways M. P. Fedorov]. St. Petersburg, Tip. P. O. Yablonskogo Publ., 1898. 282 p. (In Russian)
32. Sharofiddinov M. M. *Stroitel'stvo zheleznoi dorogi Tsentral'noi Azii i poyavlenie novoi ekonomiki v Tsentral'noi Azii* [Construction of the Central Asian railway and the emergence of a new economy in Central Asia]. *Molodoi uchenyi*, 2016, no. 12 (116), pp. 718—720. Available at: <https://moluch.ru/archive/116/30325/>. Accessed: 19.10.2022. (In Russian)
33. Yuferev V. I. *Trud v khlopkovykh khozyaistvakh Turkestana (opyt kharakteristiki rabochego voprosa v khlopkovykh raionakh Turkestanskogo kraya)* [Labor in the cotton farms of Turkestan (experience in characterizing the labor issue in the cotton regions of the Turkestan region)]. St. Petersburg, Tip. V. O. Kirshbauma Publ., 1914. 60 p. (In Russian)

Информация об авторах

С. Н. Брежнева — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-образовательного центра исторических исследований и анализа

О. А. Богданова — кандидат исторических наук, доцент

Information about the authors

S. N. Brezhneva — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Scientific and Educational Center for Historical Research and Analysis

O. A. Bogdanova — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 20.02.2023

The article was submitted 14.11.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 20.02.2023